

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование
ЗОТОВОЙ Татьяны Анатольевны на тему «Концепция “живого музея”
в российском музееведении: опыт культурологического анализа»,
представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов**

Диссертационное исследование Зотовой Т. А. посвящено выявлению, систематизации и обобщению различных идей «живого музея», которые неоднократно предлагались российскими философами, научными и музейными деятелями, начиная от Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского и заканчивая современными специалистами по охране историко-культурного и природного наследия. Показывая разнообразие существующих трактовок этого понятия, особенно часто встречающегося в современной музейной рефлексии, диссертант разрабатывает обобщающую дефиницию, или культурологическую модель, «живого музея».

Актуальность избранной темы.

Данная тематика достаточно тесно связана с новыми тенденциями и проблемами развития музейной сферы. Современное понимание музея как некоммерческой структуры, основанной на принципах соучастия, прозрачности и работающей в активном партнерстве с различными сообществами и для них, которое обсуждается в российском и мировом музейном сообществе, находит своеобразные рифмы и преломления в изучаемой автором проблематике. Акцентируя внимание на становлении оригинального направления отечественной музееведческой мысли – разработке концептов и методик «живого музея», исследование затрагивает разные актуальные проблемы музееведения и музейной практики. Среди них вопросы исторического развития и современного расширения границ музейного мира России, появление новых форм музейной интерпретации историко-культурной тематики и отражение этих практических изменений в конструируемых научных понятиях и терминах.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Научные положения, выводы и заключения, сформулированные в диссертации, основаны на изучении весомого массива научных исследований и источников, рассказывающих о проблематике «живого музея» в российском музееведении. Автор уделяет значительное внимание историографическому анализу проблематики, ощущая некоторую «пограничность» выбранной темы – между разными концепциями сохранения наследия, теорией и практикой. Предложенная обобщающая дефиниция опирается на классические и новые исследования, посвященные музейной концепции Н. Ф. Фёдорова, концепции «живого музея» П. А. Флоренского, этнографическим концепциям «живого музея»,

разработанным во второй половине 1920-х – середине 1930-х гг. Учитывается опыт современных авторских трактовок идеи «живого музея», превращающих их в методику музейной деятельности, а также разнообразные исследования, косвенно затрагивающие изучаемую тематику.

Обоснованность научных положений и выводов определяется также продуманным использованием методов изучения. В частности, для уточнения аспектов возникновения и формирования концепции «живого музея» в культурном контексте России в конце XIX – начале XXI вв. применяется историко-генетический метод. Для определения прототипов «живого музея» в советской музейной практике 1930–1980-х гг., когда данное понятие фактически не использовалось, но само явление продолжало развиваться, применяется ретроспективный анализ. Типологический и хронологический историографический анализ, а также терминологический анализ используются для детального изучения современного понятия «живой музей», возродившего на страницах музееведческих исследований в 1980-е гг. и получившего наибольшее распространение к началу 2020-х гг. Для систематизации всех этих прообразов, идей, проектов, методик, концептов «живого музея», предложенных за длительное время развития концепции, используются типологический и сравнительный методы. В разработке авторской трактовки понятия «живой музей», его культурологической модели определяющую роль играет интерпретация, которая опирается на традиции культурологического изучения музейных феноменов и базовые положения деятельностной концепции культуры. Наконец, уточнение практических аспектов внедрения разработанной трактовки отрабатывается диссертантом с помощью метода моделирования (мысленного эксперимента). В целом, научные положения, выводы и заключения, сформулированные в диссертации, характеризуются достаточной обоснованностью и аргументированностью.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Следует подчеркнуть, что исследование носит новаторский характер и представляет собой первый опыт комплексного анализа различных трактовок, идей, принципов и современных методик «живого музея». Научная новизна работы связана с уточнением и концептуализацией ряда вопросов, которые напрямую еще не рассматривались в российском музееведении:

- автором выявлены и введены в научный оборот многочисленные прообразы «живого музея», содержащиеся в письменных источниках последней трети XIX – первой трети XX вв.; они обобщаются в форме контекстного определения;

- наиболее известные идеи и проекты «живого музея» Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского, В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Б. М. Соколова (конца XIX – первой трети XX вв.) соотносятся и рассматриваются в

широком культурном контексте преобразов, практик и современных методик динамичного подхода к сохранению историко-культурного наследия;

- определяются особенности развития и реализации принципов «живого музея» в советской музейной практике 1930–1980-х гг.; в частности, выявляются оригинальные исторические прототипы современных учреждений музейного типа (музеев-библиотек, музеев-гостиниц и др.), а также средовых музеев;

- детально прослеживаются этапы становления современного понятия «живой музей» в российских музееведческих публикациях середины 1980 – начала 2020-х гг. и его основные значения;

- соотносятся и интерпретируются актуальные концепции, развивающие идеи «живого музея» в методике мягкой музеефикации историко-культурного наследия и методике музейно-экспозиционного проектирования;

- выделяются основные этапы становления концепции «живого музея» в российском музееведении конца XIX – начала XXI вв.;

- разрабатывается обобщающее определение «живого музея» как творческой модели музейной деятельности.

Достоверность исследования определяется практическим и научным опытом, который был получен диссертантом в совместной деятельности в научных коллективах. В частности, в тексте диссертации отмечается, что в течение 5 лет автор принимал участие в выполнении научно-исследовательских и проектных работ Института Наследия, связанных с изучением и совершенствованием методики экспозиционной деятельности российских музеев. Безусловно, этот богатый опыт лег в основу разработанной концепции, предложенного оригинального взгляда на изучаемую проблематику. Кроме того, материалы прошли широкую апробацию, были опубликованы в 15 научных работах, в том числе – в 6 статьях в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Комплексный подход, который применяется в диссертации, позволяет автору затронуть соотношение разных теоретических конструктов и методик в области сохранения историко-культурного наследия. В диссертации уточняется генезис и соотносятся друг с другом понятия и модели, актуальные сегодня в отношении музеев под открытым небом – средовой и «живой» музей, экомuseum и уникальная историческая территория, исторический парк и этноэкологический музей-заповедник и др. Актуализация данных концептов, уточнение их границ – важная задача в контексте совершенствования понятийного аппарата российского музееведения. Привлекает внимание, что молодой специалист стремится не только разобраться в значении данных понятий, но и сохранить историю их разработки, напомнить об их авторах и популяризаторах.

Кроме того, следует отметить еще одну особенность исследования, которая придает ему большую теоретическую перспективу, чем кажется на первый взгляд. Одна из значимых мотиваций диссертации – это разработка теоретических оснований для изучения той области музейной практики России, которая понимается как экспериментальная, «вне институциональная», и поэтому не так часто попадает в прицел научной рефлексии. К данной области сегодня относится многообразие частных инициатив самого разного масштаба, в том числе новые для нашей страны формы семейных музеев, микромузеев, центров наследия, «живой истории» и пр. Важно дополнить, что в этом контексте существуют и свои перспективы исторических исследований, пока что не обозначенные в данной диссертации, но связанные как раз с предлагаемой концепцией «живого музея», с проявлением народного творчества в сохранении исторической памяти.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Материалы исследования опираются в том числе на непосредственный опыт работы автора в области проектирования и разработки концепций развития музеев и парков с исторической составляющей. Во введении диссертации упоминается несколько проектов, созданных для Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские», Музея истории ВМФ России в Москве, кластера «Остров фортов» в Кронштадте и др. Этим обстоятельством определяется не только некоторый опыт внедрения материалов диссертации, правда подробно не расписанный на ее страницах, но и особый ракурс изучения. Диссертант раскрывает тему преимущественно с точки зрения проектирования музея, определения его возможные направления развития. Вызывает профессиональное уважение и солидарность, что автор подчеркивает важность разработки и воплощения концепций и стратегий развития музейных учреждений, включает этот момент в свои рассуждения об условиях реализации предложенной модели «живого музея».

У оппонента нет сомнений, что полученные выводы могут быть и будут использованы при проектировании музеев, музейных экспозиций и концепций музеефикации историко-культурных объектов, а также – в научно-методической деятельности.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Содержание работы соответствует поставленной цели и сформулированным задачам, обращенным к систематизации различных идей, принципов, методик «живого музея». Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы и имеющих четкие выводы, и заключения.

В первой главе диссертации, посвященной генезису концепции, анализируются основные прообразы, ключевые проекты и первые практики «живого музея», выявляемые в культурном контексте России конца XIX – второй половины XX вв. В первом параграфе представлены результаты

широкого поиска прообразов «живого музея», ранее не введенных в историографию темы. Во втором параграфе рассматриваются наиболее значимые исторические концепты «живого музея», предложенные В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, Б. М. Соколовым, Н. Ф. Фёдоровым и П. А. Флоренским. В третьем параграфе анализируются формы советской музейной практики 1930–1980-х гг., понимаемые как своеобразные прототипы современных учреждений музейного типа и средовых музеев.

Во второй главе диссертации характеризуются современные концепты, которые предлагают новые подходы к сохранению историко-культурного наследия «живым» (по словам автора, в динамичном формате). В первом главе представлен подробный историографический анализ, показывающий как в российских публикациях в 1980–1990-е гг. появилось понятие «живой музей», как расширялось его значение, наполнялось новыми смыслами. Во втором параграфе сопоставляются наиболее влиятельные концепции, предлагающие методики мягкой музеефикации историко-культурного наследия (Ю. А. Веденин, М. Е. Каулен, В. М. Кимеев, П. М. Шульгин и др.). В третьем параграфе рассматривается концепция Т. П. Полякова, предлагающего трактовку «живого музея» как технологии проектирования экспозиции. В заключительном параграфе представляется авторская интерпретация идей «живого музея», основанная на культурологическом инструментарии.

Выводы, кратко обозначенные в каждом из параграфов, развиваются в заключении диссертации в продуманную научную концепцию, которая позволяет достичь поставленной цели. Представленная диссертация соответствует всем требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам, является самостоятельным и завершенным научным исследованием.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

1. Бесспорно, тема исследования очень актуальна, неслучайно сейчас одной из ключевых проблематик в мировой музеологии является тема «присутствия» посетителя, его погружения в атмосферу истории (Shehade 2024). Безусловным плюсом работы является то, что она поднимает, прямо или косвенно, массу важнейших для музейного дела теоретических и практических вопросов. Например, насколько музеефикация связана с изъятием и деконтекстуализацией объекта? На мой взгляд, автор мог бы уделить этому принципиальному сюжету больше внимания. Не менее важна и упомянутая вскользь автором проблема новых кадров для «живых» музеев. В целом, с учетом того, что «живой музей» требует новых паттернов поведения и мотиваций не только от сотрудников, но и от посетителей, теме человеческого фактора в работе уделено крайне мало места, хотя автор признает, что зачастую именно он и служил причиной провала многих проектов. То же можно сказать и о музейной экономике: поскольку при повторении опыта Скансена надо учитывать, что он ориентирован на формат

свободной рыночной экономики и зарабатывает до 75% своего бюджета (Gahm 2021), что не совсем применимо в контексте другой культурной политики.

2. Это не единственные дилеммы, которые актуализирует работа. Например, как «живые музеи» соотносятся с популярными сегодня квази и пара-музеями? Подходит ли формат «живого музея» для всех тем и профилей или, по сути, только для этнографических? Является ли формат «живого музея» универсалией или паллиативом, и почему интерес к нему, как правило, растет в контекстах кризисной ситуации?

3. Есть и несколько локальных сюжетов, которые как минимум дискуссионны. Например, вызывает вопросы, почему «живой музей» рассматривается исключительно как инициатива сверху, а опыты создания реально «живых музеев» (например, Вардумян 1950) почему-то игнорируются, хотя тема вернакулярных музеев сегодня вновь вызывает большой исследовательский интерес и напрямую связана с темой работы (Абрамов и др. 2023). Не исключено, что именно с этим связано игнорирование концептов «живого музея» от сообщества авангардистов, хотя они, в отличие от работ Фёдорова и Флоренского, имели куда более широкий отклик:

«В новой организации музея лежат основы, которыми не пользовалось научно-художественное музееведение. Здесь нет места ни времени, ни истории, ни эстетическим переживаниям, ни реальной трактовке. Здесь культ живописи руководит созданием музея». (Казимир Малевич, «Ось цвета и объема», 1919).

3. Автор также обошел крайне важные проблемы связанные с диссонансом наследия. Во-первых, применимость самого формата к музеям, работающим с травмирующими темами, над чем открыто иронизировали сами представители музейного сообщества даже в художественной литературе (Булычев 1994). Во-вторых, никак не прослежена видовая связь «живых музеев» с человеческими зоопарками (Лескинен 2018), которая, возможно, также повлияла на неудачи многих проектов, в том числе Б. М. Соколова.

4. Кроме того, полностью разделяя интерес автора к отечественной историографии, все-таки хотелось бы чуть большей вписанности теории в общемировой контекст, поскольку, например, идеи Д. С. Лихачёва: «хранить памятник и ландшафт нужно вместе, а не отдельно», по сути повторяют Амстердамскую декларацию 1975 года.

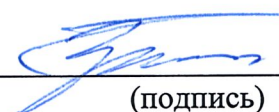
5. От автора также хотелось бы оценки актуальных российских проектов: например, «Дом Китобоя» (Калининград), «Болотов-Дача» (Тульская область) и т.д., поскольку теоретическое осмысление актуальных практик действительно имеет большое значение для развития отрасли.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование «Концепция “живого музея” в российском музееведении: опыт культурологического анализа» является научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи совершенствования понятийно-терминологического аппарата российского музееведения и методики сохранения историко-культурного наследия, которая имеет значение для развития отечественного музейного дела, соответствует паспорту специальности в части пунктов: 6. История, теория и практика охраны культурного и природного наследия; 9. История музейного дела и реставрации; 27. Музейное экспонирование; 33. Музей как феномен культуры. Музей в контексте культуры; 34. История отечественных музеев и их роль в российской культуре; соответствует требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Зотова Татьяна Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук

«20» декабря 2024 г.

(подпись)

И. А. Гринько

Сведения об оппоненте:

Гринько Иван Александрович, доктор исторических наук (07.00.07 Этнография, этнология и антропология), главный научный сотрудник лаборатории оценки профессиональных компетенций и развития взрослых, НИИ урбанистики и глобального образования, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», адрес: 129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, электронная почта: wagr-j@inbox.ru, тел.: +7 (925) 500-03-28.

Подпись Ивана Александровича Гринько ЗАВЕРЯЮ

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

М. П.
(гербовая печать)

